

Елена Анатольевна ЛЮБИМОВА¹

УДК 316.334:37

ЭТНОРЕГИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СИБИРИ

¹ кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и экономической социологии,
Тюменский государственный университет
e.a.lyubimova@utmn.ru

Аннотация

В статье рассмотрены институциональные характеристики отечественного этно-регионального образования на примере коренных малых народов Севера (КМНС). Цель исследования — выявление особенностей функционирования указанного социального института. Этнорегиональная образовательная система на Крайнем Севере детерминирована поликультурностью и полиэтничностью этих регионов, необходимостью сохранения целостности культурно-образовательного пространства России. Образовательный социальный институт включает международный, метарегиональный, региональный, локальный уровни, что предъявляет особые требования к координации его деятельности.

Образование детей из числа КМНС является частью системы образования России, которая реализуется с учетом права обучения на родном языке. В местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера функционируют дневные общеобразовательные школы, школы-интернаты. В местах кочевания оленеводов инициировано создание кочевых школ, в которых дети получают начальное образование с учетом традиционного образа жизни.

В статье приведены наиболее значимые результаты социологического исследования «Социально-профессиональный портрет учительства Ямало-Ненецкого Автономного

Цитирование: Любимова Е. А. Этнорегиональное образование как социальный институт: особенности функционирования в Сибири / Е. А. Любимова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2, № 4. С. 50-63.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-50-63

Округа», выполненного в 2016 г. по заказу Ямало-Ненецкой окружной организации Профсоюза работников народного образования и науки РФ (руководитель — Г. Ф. Шафранов-Куцев, д. филос. н., профессор, научный руководитель ТюмГУ, академик РАО), которые касаются функционирования института образования детей из числа КМНС. В частности, выявлены приоритетные качества учителя национальной школы; главные задачи национальной школы для детей народностей Крайнего Севера; характеристики кочевой школы и ее места в современной образовательной среде региона. Участники исследования характеризуют кочевую школу как ресурсную форму дошкольного образования.

Выявлены общие трудности, снижающие эффективность функционирования образовательного социального института. Особого внимания требуют: непрерывность и преемственность обучения; формы и организационные условия обучения; содержание образовательных программ, материально-техническое, методическое и кадровое обеспечение образовательного процесса.

Ключевые слова

Образовательный социальный институт, образование детей из числа коренных малых народов Севера, кочевая школа.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-50-63

Институциональные основы исследования образования в социологии сформировались под влиянием трудов Э. Дюркгейма, П. Сорокина, П. Бурдьё, И. В. Бестужева-Лады, И. С. Кона, В. Т. Лисовского, М. Н. Руткевича, Ф. Р. Филиппова, В. Г. Осипова и др. В науке развивается идея целесообразного соотношения потребностей общества и образования как социального института. Образование предстает в виде преобразующей силы общества, а инвестирование в данную сферу детерминирует социально-экономический прогресс. Анализ функционирования образовательного социального института включает изучение его составных элементов: учебно-воспитательные учреждения как социальные организации; социальные общности (педагоги и учащиеся); учебный процесс как разновидность социокультурной деятельности. Применим предложенную схему для характеристики этнорегионального образования как специфического образовательного института.

Специфика этнорегионального образования на Севере детерминирована, с одной стороны, поликультурностью и полиэтничностью этих регионов, особенностями менталитета и жизнеустройства, с другой — необходимостью сохранения целостности культурно-образовательного пространства России. Особые требования к координации деятельности образовательного института предъявляет его многоуровневость: международный, метарегиональный, региональный, локальный уровни. Актуальность оптимальной организации образования детей из числа коренных малочисленных народов Севера (КМНС) декларируется на международном уровне: Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун от-

метил, что «во имя достижения устойчивого мира коренные народы должны обладать культурными, социальными и экономическими правами» [4]. Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов фокусирует внимание международной общественности на их главных проблемах. Так, в части образования выделяются следующие направления:

- необходимость обеспечения высококачественного образования, которое оказывает позитивное воздействие на благосостояние коренного населения, способствует улучшению социально-экономических условий, качества жизни;
- уважение мировоззрения и традиционных знаний коренных народов при обеспечении гендерного равенства и признании педагогического авторитета лиц, которые традиционно выступают в роли хранителей знаний;
- принятие упреждающих и субстантивных мер для обеспечения всестороннего и эффективного осуществления прав, в частности, более широкий доступ к учебным заведениям для представителей коренных народов, проживающих в удаленных районах или кочевых общинах [7].

На метарегиональном уровне системный подход к рассмотрению образования КМНС формируется с учетом того, что Российская Федерация — многонациональное государство, в котором проживают более 160 народов с уникальной материальной и духовной культурой. Большинство этнических общностей на территории страны являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в становлении российского государства. Некоторые из них реализуют право на особое этнообразование, другие транслируют культуру своего народа в рамках общей системы образования страны. Среди народов России особое место занимают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Государство несет ответственность за поддержание их самобытного развития. Необходимость особой государственной политики в отношении этих народов обусловлена сложными природно-климатическими условиями, уязвимостью традиционного образа жизни и малочисленностью народов Севера. Для этого реализуется Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на 2009-2025 гг. [8].

Устойчивое развитие нацелено на укрепление социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды обитания и традиционного образа жизни через поддержку государства, а также мобилизацию внутренних ресурсов самих народов в интересах нынешнего и будущих поколений. В рамках Концепции предусматривается реализация таких задач, как повышение доступа к образовательным услугам КМНС с учетом их этнокультурных особенностей через развитие сети специфических моделей школ, малокомплектных детских садов; внедрение технологий дистанционного обучения; изучение родного языка, национальной культуры и основ ведения традиционного хозяйства; разработка учебно-методических мультимедийных учебников, электронных пособий для изучения родных языков и национальной культуры КМНС.

В 28 субъектах Российской Федерации компактно проживают 40 малочисленных народов Севера. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., их общая численность составила 287 тыс. чел., причем численность отдельных народов колеблется от 44 тыс. чел. (ненцы) до 214 чел. (энцы) [1]. Начало XXI в. отмечено ростом этнического самосознания малочисленных народов Севера. Созданы общественные объединения, учебные центры, ассоциации и профессиональные союзы (оленеводов, морских зверобоев и др.), воссозданы общины как традиционные формы организации совместной деятельности, распределения продукции и взаимопомощи. Около 65% граждан из числа КМНС проживают в сельской местности.

Одним из приоритетов российской государственной политики и условием устойчивого развития регионов, обладающих жизненно важными природными ресурсами и мощным экономическим и социокультурным потенциалом, является модернизация этнорегионального образования. Коренные малочисленные народы представляют собой уникальные этнообщности, которые формировались в гармонии и паритетности отношений с природой.

Североведческую подготовку на уровне высшего профессионального образования осуществляет ряд вузов: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Федеральный государственный Северо-Восточный университет им. М. К. Аммосова, Арктический государственный институт искусств и культуры, Югорский государственный университет, Камчатский институт повышения квалификации педагогических кадров, Бурятский государственный университет, Кузбасская государственная педагогическая академия, Карельская государственная педагогическая академия, Томский государственный педагогический университет.

Подготовка педагогических кадров для национальных школ в рамках квалификации «Учитель родного языка и литературы основной общеобразовательной школы» позволяет сформировать представление о системе родного языка, его родственных связях с другими языками, о родной литературе, фольклоре, истории культуры своего народа. Также осуществляется дополнительная подготовка в области технологии народных художественных росписей, этнографии, этнохореографии.

Развитие системы образования как стабилизирующий фактор имеет особую значимость для северных регионов, поскольку образовательные учреждения в отдаленных поселках являются источниками просвещения и культуры. Для народов Севера, Сибири и Дальнего Востока образование выступает ведущим фактором сохранения родного языка и этнической самобытности. Преподавание родного языка, литературы, истории и культуры родного края в средних образовательных учреждениях ведется для 24 коренных малочисленных этносов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Возросло количество образовательных учреждений нового типа, адаптированных к этнорегиональным условиям традиционной хозяйственной деятельности: например, в Республике Саха (Якутия), Камчатском крае, Ямало-Ненецком автономном округе, Ханты-Мансийском автономном округе — Югре.

Отметим ряд значимых достижений в развитии этнорегионального образования. Разрабатываются электронные и мультимедийные пособия в области культуры КМНС, например, компакт-диски по литературе народов Севера «Говорящая книга», аудиокнига «Сказки народов Севера», электронные фонетические справочные пособия в помощь организации занятий по удэгейскому, негидальскому, ульчскому, нивхскому языкам. На XV сессии Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов мира в мае 2016 г. (Нью-Йорк, США) представлен российский проект кочевых школ: инновационный метод обучения детей из общин коренных народов, который внедряется в ЯНАО и в Республике Саха (Якутия) [4]. Участие в международных программах по вопросам организации образования детей из числа КМНС представляет собой «мягкую силу», которая способствует решению сложных проблем и в целом влияет на формирование мировоззрения населения планеты.

Этнорегиональное образование, включенное в социально-экономические процессы освоения и культурного развития Севера, нуждается в постоянной модернизации. Оно обладает специфическим характером, т. к. одновременно ориентировано на достижение двух задач: адаптацию представителей КМНС к рыночным отношениям и сохранение традиционной культуры народа как базиса этнической идентичности. Поэтому образовательный социальный институт призван обеспечить условия реализации своих прав каждому подрастающему представителю малочисленного этноса, включая профессиональное обучение при сохранении уникальной культуры. Решение этих важнейших задач способствует развитию «менталитета этнического сообщества, формированию образцов политической культуры при сохранении личностной и групповой идентичности» представителей КМНС [9, с. 139].

Позитивная динамика образовательного института детей из числа КМНС детерминирована разрешением проблемы подготовки учителей, обеспечивающих указанные процессы. Современная школа при переходе к рыночной экономике получила качественно иной социальный заказ: она не только создает условия для получения знаний, умений и навыков, но и воспитывает ответственность, предприимчивость, готовность к сотрудничеству и способность к самоорганизации. Достижение поставленных целей требует расширения диапазона профессиональных ролей педагога, включая психолого-педагогическую поддержку школьника-северянина. Необходимо принять во внимание, что форсированная реализация рыночно-ориентированных образовательных методик может усилить психологическую дезадаптацию детей из числа КМНС. Актуальным является вопрос организации деятельности образовательных учреждений нового типа с учетом особенностей уклада жизни северных народов, их интеграции в региональную общность, подготовку учащихся к традиционной деятельности и жизни в мультикультурном социуме.

Рассмотрим подробнее учебный процесс как разновидность социокультурной деятельности в реализации образования детей из числа КМНС, которое выступает составной частью системы образования России и осуществляется с

учетом права обучения на родном языке. В местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера функционируют дневные общеобразовательные школы, школы-интернаты. В местах кочевания оленеводов инициировано создание кочевых школ, в которых дети получают начальное образование с учетом традиционного образа жизни и приобщаются к родным языку и культуре, сохранению среды функционирования языка [2]. Однако эти формы обучения требуют решения вопросов материально-технического обеспечения, специальной подготовки учителей для кочевых школ, разработки учебно-методических пособий и программ. Поэтому в некоторых регионах сохраняется интернатная система обучения.

Непрерывность обучения обеспечивается взаимосвязью в системе «дошкольное учреждение — начальная школа — средняя школа — колледж — вуз». Во многих регионах обучение родному языку осуществляется только на уровне начальной школы, не позволяя освоить его полностью. Так, по данным анкетного опроса среди учителей ЯНАО, которые работают в школах для коренных народностей Крайнего Севера, 87% ответили, что не владеют ни одним из языков КМНС [5, с. 138]. Это является значительной проблемой в подготовке нового поколения учителей родного языка и культуры из числа коренных малочисленных народов, поскольку многие из них начинают изучать родной язык в среднем или высшем учебном заведении практически с нуля.

В некоторых школах из-за отсутствия кадров вообще не ведется преподавание родного языка (например, кумандинский, негидальский языки). Также происходит сокращение количества часов на обучение родному языку: как учебный предмет — от 1 до 3 часов в неделю, как факультативный курс — от 1 до 2 часов в неделю, как кружковые внеклассные занятия — 1 час в неделю [10]. Участники фокус-группового интервью, проведенного с учителями ЯНАО, отмечают трудности, связанные с преподаванием родного языка, обусловленные, в том числе, дисфункциональностью школы в части выбора образовательных программ: «... директор выбирает первую или вторую учебную программу в сельской местности, а не третью. Он не может осознать, что здесь нужна программа, в которой много внимания уделено родному языку». На изучение языка отводится либо пятый/шестой урок, либо урок проводится во второй половине дня в качестве дополнительного образования.

Учителя отмечают, что «...хорошо владеют своим языком только те дети, которые ведут кочевой образ жизни». В школе-интернате проводятся занятия по родному языку и специальные мероприятия. Однако воспитатели обращают внимание на существенные изменения в отношении к родному языку детей коренных народов: «Они с возрастом стесняются говорить на своем языке. Бывает, что к ним приезжают родители и разговаривают с ними на родном языке, а они отвечают на русском». Подчеркивая значимость изучения и владения родным языком, участники фокус-групп отметили: «...если человек не знает своего родного языка, он внутренне становится пустым ... Если ребенок забыл свой язык, то ему тяжело будет проникнуться своей культурой...».

Приоритетные качества учителя национальной школы участникам анкетного опроса представляются следующим образом (качества расположены по мере убывания, в % к числу ответивших):

- владение языком народностей Крайнего Севера (49%);
- особо бережное отношение к личности ребенка, находящегося в удалении от родителей и семьи (46%);
- владение внутренним интеллектуальным миром этноса, его духовностью (46%);
- толерантное отношение к этнической культуре (44%);
- понимание трудностей кочевого образа жизни семей-оленьеводов (33%);
- желание обогатить детей знаниями о мире и культуре (28%);
- широкий кругозор в этнокультурном пространстве (25%).

Респонденты фокус-группового интервью дополнили картину количественного опроса качественными чертами: «... нужно знать психологию ребенка, т. к. каждый по-своему индивидуален». При реализации образовательной деятельности необходимо учитывать, что дети северных народов отличаются сдержанностью, которая объясняется условиями проживания: «... тут по-другому не выживешь...».

Учителю необходимо владеть основами этнопедагогики, учитывать этнокультурную специфику, особенности северного менталитета: «... детьми на севере занимается семья: сын просто смотрит на отца и учится у него, ... то же самое и с девочками: девочка хорошо шьет, если ее мать это делает хорошо. А у нас ведь в условиях тундры почти все женщины — мастерицы, потому что без этого в таких условиях она не выживет».

Главные задачи национальной школы для детей народностей Крайнего Севера, по мнению участников анкетного опроса, выстроены следующим образом (варианты ответов расположены по мере убывания, в % к числу ответивших):

- давать знания, воспитывать, выявлять способности и развивать личность учащихся (53%);
- обеспечить учащихся знаниями по предметам в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта (46%);
- способствовать адаптации детей к жизни в иных этнических и культурных условиях (43%);
- готовить детей к жизни и традиционным видам деятельности народов Крайнего Севера (39%);
- организация учебного процесса (12%).

Таким образом, приоритетными задачами национальной школы, по мнению учителей, являются передача знаний, воспитание и развитие личности ученика с учетом установленных государственных образовательных стандартов, успешная адаптация воспитанников в новых социально-культурных условиях, а также сохранение способности к трансляции культуры своего народа.

Описывая процессуальные характеристики организации образования, воспитатели интерната подчеркивают важность развития и поддержания взаимодействия с родителями обучающихся. Они отмечают, что «... дисциплина в семье и интернате обеспечивается тем, что воспитатель умеет работать с родителями». В интернатах изучают предметы этнокультурной направленности, в учебных мастерских воспитанников готовят к труду по профессиям, необходимым в оленеводстве и рыболовстве. Поддержание взаимодействия происходит посредством различных мероприятий: «... у нас родители постоянно участвуют во всех конкурсах: шить национальную одежду, готовить национальные блюда, помогают готовить этноуголок в интернате».

Как показало проведенное исследование, педагоги, работающие с детьми КМНС, сталкиваются с определенными трудностями: нехватка методической литературы; недостаточная психологическая и методическая подготовка учителей к работе в кочевых школах; недостаточная техническая оснащенность; повышенная утомляемость воспитателей в интернатах; напряженный морально-психологический климат в коллективе.

Несмотря на значимость школ-интернатов для образования малочисленных народов Севера, существуют и объективные проблемы. Дети длительное время живут без родителей, что ослабляет преемственность и передачу опыта, а постоянное передвижение тундровиков не позволяет детям ходить в стационарные детские сады и готовиться к обучению в школе. Одним из способов разрешения проблемы доступности качественного образования для КМНС, ведущих кочевой образ жизни, стал региональный проект «Кочевая школа». Он направлен на максимальное приближение обучения детей к местам кочевий.

Законодательство ЯНАО регламентирует возможность выбора кочевой формы получения образования на уровне дошкольной и начальной общей ступеней. На территории округа кочевое образование реализовано для 200 детей кочевников 22 образовательными организациями (в том числе 17 детских садов и 5 школ). В округе развиваются несколько моделей кочевого образования, например, полустационарная школа А. Неркаги, стационарная и дистанционная модели. Будущих кочевых учителей и воспитателей готовят в Ямальском многопрофильном колледже, приобретены модульные здания кочевых школ, выделены гранты для реализации инновационных проектов по развитию кочевых форм обучения, разработаны учебно-методические пособия нового поколения для кочевых учителей и воспитателей.

Основная роль кочевой школы, по мнению учителей, опрошенных в рамках анкетирования, такова (в порядке убывания, в % к числу ответивших):

- социально-педагогическая основа формирования системы образования на Крайнем Севере (35%);
- подготовка детей к обучению в школах последующих ступеней и проживанию в условиях интерната (25%);
- форма и способ предварительной подготовки детей к обучению в школе первой ступени (16%);

- формирование семейных и этнических ценностей в сознании детей (14%);
- овладение детьми русским языком как языком межнационального общения (11%).

Вопрос об оценке эффективности кочевой школы в рамках данного исследования не рассматривался специально, однако в ходе проведения фокус-группового интервью выявлены некоторые особенности ее функционирования, например, существенное социальное противоречие по поводу эффективности кочевых школ, которое нуждается во внимательном, вдумчивом осмыслении. Это противоречие продолжает оставаться предметом современных дискуссий: некоторые полагают, что кочевые школы являются «золотыми», поскольку требуют слишком больших финансовых вложений, другие утверждают, что для людей, ведущих кочевой образ жизни, эти школы являются жизненно необходимыми [3].

Опрошенные обратили внимание на некоторые характеристики кочевой школы и ее место в современной образовательной среде региона. Один из участников фокус-группового исследования озвучивает следующее: «Кочевая школа на сегодняшний день, возможно, востребована в некоторых районах проживания, а в других совершенно не нужна». На основании собственного опыта обучения в таких условиях, а также общения с учениками кочевых школ, воспитатели школ-интернатов приводят доводы против такой формы получения начального и среднего образования, полагая, что дети должны учиться в обычных школах, либо в школах-интернатах: «...дети кочевых школ теряются в социуме ... они выходят во взрослую жизнь и не ориентируются в ней ...»; «... когда к нам приезжают, некоторые сдают экзамены только на третий раз. Если бы они были в интернате, им бы было намного легче ...». Некоторые учителя базовых школ характеризуют кочевые школы так: «...кочевая школа проигрывает в плане обучения по сравнению с интернатом или обычной школой».

Специфика кочевой школы состоит в применении адаптированной образовательной программы, которая объективно уступает основной: «В прошлом году у нас был опрос родителей тундровых детей. Они сказали: мы не хотим отдавать детей в кочевую школу...».

Трудно решаемыми проблемами кочевой школы, по мнению участников анкетного опроса, являются (варианты ответов расположены по мере убывания, в % к числу ответивших):

- недостаточная психологическая и методическая подготовка учителей к работе в кочевых школах (26%);
- отсутствие или недостаток учебных и методических пособий, адаптированных к обучению детей в кочевых школах (14%);
- недостаток или отсутствие опыта взаимодействия кочевой и базовой школ с администрацией поселения и муниципальным управлением (14%);
- сложившийся стереотип населения — обучение детей в школах-интернатах (13%);

- отсутствие мобильной материальной базы кочевых школ (10%);
- отсутствие доступа учителей кочевых школ к электронной библиотеке (5%);
- гарантированное и современное обеспечение учителей кочевых школ транспортом (4%).

Опрошенные рассматривают кочевую школу в качестве ресурсной формы дошкольного образования: «...кочевые школы лучше использовать как дошкольное учреждение»; «...кочевая школа должны быть как школа-сад. А после 5 класса должны ехать в общеобразовательные школы или школы-интернаты». Дошкольная подготовка в кочевой форме облегчает адаптацию детей к школе-интернату, повышает успешность, мотивацию учеников в первые месяцы школьного обучения. Дети получают дошкольное образование и предшкольную подготовку в месте, где проживает семья, сохраняя навыки общения на родном языке, культурно-исторические традиции коренного народа. Указанная позиция подтверждается результатами анкетного опроса учителей, которые характеризуют кочевую школу как форму предварительной подготовки детей к обучению в школе первой ступени (16%), а также в школах последующих ступеней и проживанию в условиях интерната (25%).

В местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности КМНС функционируют дневные общеобразовательные школы, школы-интернаты. В местах кочевания оленеводов инициировано создание кочевых школ, в которых дети получают начальное образование с учетом традиционного образа жизни. Сельская малокомплектная и кочевая школы выступают «институтом семейного и общественного воспитания, т. е. «школой жизни», транслятором духовной и материальной культуры коренных народов, помогают воспитать детей патриотами и хозяевами Севера, положительно влияют на их социокультурное развитие в суровой, но родной природной стихии» [6, с. 226].

Для регионов Севера реализация принципа национально-регионального компонента образования включает не только изменение содержания образования, но и изменение организации учебно-воспитательного процесса. Осуществление данного направления требует значительных финансовых затрат в контексте государственной протекционистской политики по отношению к коренным малочисленным народам Севера. Новые формы обучения требуют решения вопросов материально-технического обеспечения, специальной подготовки учителей для кочевых школ, разработки учебно-методических пособий и программ.

Общими проблемными сферами обучения в области родного языка и культуры для всех регионов являются: непрерывность и преемственность обучения; формы и организационные условия обучения; содержание образовательных программ, материально-техническое, методическое и кадровое обеспечение образовательного процесса. Поэтому, несмотря на очевидный прогресс в части развития образования детей из числа коренных малочисленных народов Севера, в ходе проведенного исследования выявлены некоторые проблемные

зоны, на решение которых необходимо обратить особое внимание. Анализ функционирования образовательного социального института включает изучение его составных элементов. Поэтому в статье представлена характеристика и особенности функционирования этнорегионального образования как основного образовательного института посредством рассмотрения его компонентов: учебно-воспитательных учреждений; социальных общностей (педагогов и учащихся); учебного процесса как разновидности социокультурной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всероссийская перепись населения, 2010. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.html
2. Головин А. Ф. Кочевая школа как социально-педагогическая основа формирования системы образования на Крайнем Севере: пути становления и проблемы развития / А. Ф. Головин // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 1. С. 252-271.
3. Жиркова С. Г. Кочевая школа: история и современность / С. Г. Жиркова // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 2. С. 276-284.
4. Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики. URL: <http://sovetsnational.ru/opyit-rossii-po-kochevyim-shkolam-byil-predstavlen-vo-vremya-pervoj-nedeli-postoyannogo-foruma-oon.html>
5. Любимова Е. А. Учитель в системе образования детей из числа коренных малочисленных народов Севера (по результатам серии фокус-групповых интервью) / Е. А. Любимова // в кн.: Социально-профессиональный портрет учительства Ямало-Ненецкого автономного округа: Информационно-аналитический материал по итогам социологического исследования. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2016. 168 с.
6. Неустроев Н. Д. Социализация детей, ведущих кочевой образ жизни с родителями / Н. Д. Неустроев, А. Н. Неустроева // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 226-229.
7. Permanent Forum on Indigenous Issues Report on the fifteenth session (9-20 May 2016). United Nations. New York, 2016. URL: [http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/2016/15th session/Report_of_the_Permanent_Forum_15th_Session_unedited.pdf](http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/2016/15th%20session/Report_of_the_Permanent_Forum_15th_Session_unedited.pdf)
8. Распоряжение Правительства РФ от 12.10.2012 № 1906-р (ред. от 18.02.2015) «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2012-2015 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136517
9. Реализация ценностного подхода в образовании: коллективная монография / отв. ред. Л. А. Ибрагимова, О. И. Истрофилова. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. 153 с.
10. Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации, 2012. 292 с.

Elena A. LYUBIMOVA¹

**ETHNIC-REGIONAL EDUCATION
AS A SOCIAL INSTITUTE:
FEATURES OF FUNCTIONING IN SIBERIA**

¹ Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of General and Economic Sociology,
Tyumen State University
e.a.lyubimova@utmn.ru

Abstract

The article examines institutional characteristics of Russian ethnic-regional education using the example of indigenous peoples of the Russian North. The key aim of the research is to detect the features of functioning of this social institute. Multicultural character of the region, its polyethnicity, and the need to preserve the integrity of cultural and educational space of Russia determine the ethnic-regional educational system of the Extreme North. The educational social institute includes several levels: international, interregional, regional, and local. It imposes special requirements to coordinate its activity. Education of children of indigenous peoples of the North is a part of an education system of Russia, which is implemented taking into account the right of training in a native language. Day comprehensive schools and boarding schools function at the places of traditional accommodation and economic activity of indigenous peoples of the North. It is initiated the creation of nomadic schools where children get primary education taking into account their traditional way of life. The article illustrates the most significant results of the sociological research¹ concerning the functions of the institute.

The author defines priority qualities of a teacher of a national school; the main tasks of national school; characteristics of nomadic school and its place in the modern educational environment of the region. The participants of the research characterize nomadic school as a resource form of preschool education. The author reveals general difficulties reduc-

Citation: Lyubimova E. A. 2016. "Ethnic-Regional Education as a Social Institute: Features of Functioning in Siberia". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 2, no 4, pp. 50-63.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-50-63

ing efficiency of functioning of the educational social institute. The special attention is required to continuity and succession of training; forms and organizational conditions of training; contents of educational programs, material, methodology of educational process and staff.

Keywords

Educational social institute, education of children of indigenous peoples of the North, nomadic school.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-50-63

REFERENCES

1. Golovin A. F. 2010. "Kochevaya shkola kak sotsial'no-pedagogicheskaya osnova formirovaniya sistemy obrazovaniya na Kraynem Severe: puti stanovleniya i problemy razvitiya" [The Nomadic School as a Socio-Pedagogical Bases of Formation of the Education System in the Far North: The Ways of Formation and Development Problems]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, no 1, pp. 252-271.
2. Ibragimova L. A., Istrofilova O. I. 2014. *Realizatsiya tsennostnogo podkhoda v obrazovanii: Kollektivnaya monografiya* [Implementation of the Value Approach in Education: Collective Monograph]. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University Publishing House.
3. Komissiya po voprosam informatsionnogo soprovozhdeniya gosudarstvennoy natsional'noy politiki [The Commission on Information Support of the State National Policy]. <http://sovetnational.ru/opyit-rossii-po-kochevyim-shkolam-byil-predstavlen-vo-vremya-pervoj-nedeli-postoyannogo-foruma-oon.html>
4. Lyubimova E. A. 2016. "Uchitel' v sisteme obrazovaniya detey iz chisla korennykh malochislennykh narodov Severa (po rezul'tatam serii fokus-gruppovykh interv'yuu)" [The Teacher in the Educational System of Children Belonging to Indigenous Peoples (From a Series of Focus Group Interviews)]. In: *Sotsial'no-professional'nyy portret uchitel'stva Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga: Informatsionno-analiticheskiy material po itogam sotsiologicheskogo issledovaniya*. Tyumen: Tyumen State University Publishing House.
5. Neustroev N. D., Neustroeva A. N. 2013. "Sotsializatsiya detey, vedushchikh kochevoy obraz zhizni s roditelyami" [The Socialization of Children Leading a Nomadic Life with Their Parents]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no 6, pp. 226-229.
6. Permanent Forum on Indigenous Issues Report on the fifteenth session (9-20 May 2016). 2016. United Nations. New York. http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/2016/15th-session/Report_of_the_Permanent_Forum_15th_Session_unedited.pdf
7. The Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. 2012. *Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii* [Current Status and the Development of the Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Russian Far East].
8. The Russian Government Resolution of October 12, 2012 no 1906-r (edited February 2, 2015) "Ob utverzhdenii Plana meropriyatiy po realizatsii v 2012-2015 godakh

Kontseptsii ustoychivogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii" [Approval of the Action Plan to Implement the Concept of Sustainable Development of Indigenous Peoples of the North, Siberia and Far East of the Russian Federation in 2012-2015]. www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136517

9. Vserossiyskaya perepis' naseleniya, 2010 [All Russian Population Census 2010]. www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.html
10. Zhirkova S. G. 2010. "Kochevaya shkola: istoriya i sovremennost'" [Nomadic School: History and the Present]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, no 2, pp. 276-284.